

Учитывая слабое здоровье Чу Му, Се Тин Юэ с попутчиками двигались медленно. Они вовсе не спешили, поэтому им и в голову не приходило, что они могут снова столкнуться Се Тин Жи и его спутниками. Ведь тот был в самом расцвете сил, а значит, дорожную усталость и задержки он точно бы счёл обременительными.

В этот день, пока они ехали, вдруг хлынул ливень. Возница хлестал вожжами, как только мог, пока наконец не нашел постоянный двор.

Глухая окраина, дороги, раскисшие от дождя, кругом ни души. Что же до уровня этого постоянного двора... Это и без слов было понятно: никакой роскоши ожидать не приходилось.

— Ливень сдерживает путника, тут уж ничего не поделаешь, — взглянув на ветхие, будто вовсе не существующие ворота, с сожалением произнёс Лу Ли. — Хотя само место довольно большое.

На отдалённой окраине города земля стоила дёшево. Этот постоянный двор, судя по всему, построили своими силами, заняв весьма просторный участок. Стиль его отличался от городских постоянных дворов, он больше напоминал загородную усадьбу богатой семьи: были и ворота, и стены, но всё это давно не ремонтировалось и выглядело изрядно обветшалым.

Цинь Пин держал зонт над господином, и голос его, перекрывая шум дождя, звучал почти криком:

— Госпожа, пойдёмте скорее внутрь!

Весенний ливень в этом году отличался от прежних: он был совсем не ласковым. Крупные капли с грохотом сыпались с небес, словно летний ливень в разгар зноя. От этого шума трудно было даже друг друга услышать без крика.

Се Тин Юэ ещё раз проверил, как укрыт Чу Му, и сдержанно кивнул:

— Пойдём.

Хотя на календаре был лишь второй месяц весны, дождь был сильным, а температура невысокой. Влага в воздухе несла с собой пронизывающий холод. Даже сам Се Тин Юэ чувствовал, как зябко на коже, а уж для больного Чу Му это было особенно опасно.

— Госпожа, а вон та повозка... — подал голос Цинь Пин.

Как человек, владеющий боевыми искусствами, он при въезде в незнакомое место всегда первым делом окидывал взглядом всё вокруг. Глаза и уши были всегда начеку. Вот и сейчас сразу заметил кое-что знакомое.

Се Тин Юэ посмотрел в ту сторону, прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

Те, кто был с ним, отличались проницательностью, и бросив взгляд в указанном направлении, сразу всё поняли.

Лу Ли прищурился и с улыбкой проговорил:

— Какое совпадение. Ваш старший брат тоже здесь!

— И не только он, — тихо добавил Чу Му, слегка повернув голову. — Полагаю, и та девушка Жоу тоже здесь.

Даже та краткая встреча в дороге не помешала им запомнить детали. Тогда улица была забита повозками, движение шло медленно, и многие останавливались, чтобы передохнуть. А Се Тин Жи и девушка Жоу не могли идти пешком, у каждого была повозка, и располагались они тогда совсем рядом.

Теперь, увидев знакомые повозки и вспомнив ту картину, можно было без труда догадаться о сути происходящего.

Се Тин Жи задержался в дороге именно из-за женщины.

А сегодня, похоже, им снова предстоит «случайная встреча». К тому же, Янь Хун наверняка был с ними.

Они дошли до крытого коридора, и тут им навстречу выскочил хозяин постоялого двора, лицо его сияло доброжелательной улыбкой:

— Дорогие гости прибыли издалека! Простите, что не сумел встретить как полагается!

— Всё в порядке, — от имени хозяина ответил Цинь Пин. — Просим вас приготовить нам несколько лучших комнат.

Выражение лица у хозяина стало заметно озабоченным:

— Эм... прошу простить. Ни в коем случае не хочу показаться недоброжелательным, но погода резко испортилась и у нас сегодня особенно много постояльцев. И сейчас осталось всего две свободные верхние комнаты.

— Две верхние комнаты подойдут, — прикинул Цинь Пин. Одна — господину с госпожой, вторая — господину Лу. — А обычные комнаты? Или хотя бы место в общем зале?

Он и прочие слуги были людьми неприхотливыми. Разве что служанке Инь Син как девушке следовало бы выделить отдельную комнату для прислуги. Если отдельной комнаты нет, то хотя бы отгородить ей угол. Остальные пусть отнесутся с пониманием и окажут посильную заботу.

— Всё есть, всё есть! — услышав, что гости не придирчивы, хозяин тотчас заулыбался ещё шире и поспешил показать дорогу: — Прошу пройти, господа!

Се Тин Юэ, Чу Му и Лу Ли спокойно последовали за ним. Уже вне поля зрения прочих они успели обменяться многозначительными взглядами.

Такое огромное здание, три этажа, даже если ливень и загнал сюда путников, в такой глуши не могло быть слишком много народа. А тут вдруг в наличии лишь две верхние комнаты...

— Вот здесь, прошу! — провозгласил хозяин.

Он велел работнику открыть двери двух соседние лучших комнат и показал их гостям:

— Верхние комнаты у нас убираются каждый день, чистота гарантирована. Горячая вода всегда в наличии — стоит только крикнуть. Только вот насчёт еды... прошу прощения, господа. Обычно постояльцев у нас мало, на кухне работает всего два человека. А сегодня гостей много, боюсь, не всем сможем услужить как подобает. Поэтому, когда наступит время ужина, прошу вас проявить понимание и спуститься вниз, поесть вместе с остальными.

Чу Му не стал возражать, а Лу Ли, улыбнувшись, сказал:

— Хорошо! Пусть хозяин действуйте по своему усмотрению!

Понятно, что куда приятнее есть любимые блюда отдельно и в тишине, чтобы никто не мешал. Но в дороге не всегда получается следовать своим желаниям. Иногда приходится быть неприхотливым.

Однако взгляд Се Тин Юэ вдруг остановился: за окном, в размокшей от ливня грязи, он заметил следы.

Следы мужских ног, идущие с запада, пятки обращены внутрь, носки наружу. Шаги были тяжёлые, глубокие, но из-за непрекращающегося дождя следы уже размылись. Почти все исчезли, лишь пара отпечатков у окна, благодаря рельефу, ещё была хорошо различима.

Тем временем хозяин постоялого двора с улыбкой закончил:

— Дорогие гости, располагайтесь с удобством! Если что понадобится — зовите. Сейчас велю подать горячую воду, чтобы смыть дорожную пыль!

Лу Ли, осмотрев комнату, зевнул прикрыв рот и махнул рукой Чу Му и Се Тин Ю:

— Я больше не могу, пойду вздремну.

Се Тин Юэ кивнул в ответ, а затем велел Цинь Пину и остальным слугам заняться размещением. А сам, дождавшись горячей воды, засучил рукава и лично помог Чу Му помыться и переодеться.

Они провели вместе немало времени, и он всегда заботился о Чу Му с особым вниманием. Но сегодня его мысли явно витали где-то далеко: он трижды прикладывал руку ко лбу, проверяя температуру.

Чу Му взял его за руку:

— Не волнуйся. Со мной всё будет в порядке, хорошо?

Се Тин Юэ нахмурился:

— Просто... у меня на душе беспокойно. Как будто что-то не так.

— Тем более нужно набраться сил, чтобы быть готовым ко всему, — он потянул Се Тин Юэ на кровать. — Пусть госпожа немного отдохнёт.

Се Тин Юэ был уверен, что не сможет уснуть. Но то ли одеяло оказалось слишком тёплым, то ли объятия Чу Му были такими теплыми, что он заснул крепко и глубоко.

Проснувшись, он увидел лицо Чу Му так близко от себя, что от неожиданности чуть не упал с кровати.

Спать на одной кровати становилось всё привычнее, и он всё больше терял осторожность. Если раньше они были как «вода в колодце не мешает воде в реке»*, то теперь почти каждый раз он залезал под одеяло Чу Му, и обвивал его, словно лиана.

*П.п. Каждый сам по себе, держать границы.

А Чу Му был слишком терпелив. Никогда не отстранялся, не отталкивал.

И ещё эти ресницы... разве они не слишком длинные!

Чу Му не проснулся.

Се Тин Юэ с облегчением вздохнул и, склонившись, проверил лоб на жар.

Слава небесам, температура в норме.

— Госпожа...

Когда Се Тин Юэ переодевался, Чу Му проснулся и чуть охрипшим голосом спросил:

— Который час?

Се Тин Юэ спешно закутался в нижнюю рубашку:

— Уже, должно быть, время ужина. Подожди немного, сейчас помогу тебе одеться.

Чу Му, подперев голову рукой, с улыбкой наблюдал за его торопливыми сборами:

— Госпожа не спешите. Я никуда не тороплюсь.

Снаружи всё ещё хлестал дождь, но свет пробивался сквозь облака. Чу Му почти мог разглядеть сквозь одежду очертания тела Се Тин Юэ: упругая, гладкая кожа, чёткие, стройные линии.

Он давно знал... что у госпожи очень соблазнительная фигура.

Се Тин Юэ и не подозревал, что его уже изучили с головы до пят. Быстро натянув оставшуюся одежду, он подошёл к кровати как ни в чём не бывало:

— Я помогу тебе переодеться.

В отличие от его смущения, Чу Му в этом был совершенно раскован. Он держался непринуждённо, ничуть не стесняясь своей наготы.

Более того — спокойно разводил руки и... ноги тоже, чтобы Се Тин Юэ было удобнее.

Се Тин Юэ: «...»

Раньше это казалось ему обычным, ведь заботиться о людях он привык, к тому же оба они мужчины... Но с недавнего времени, почему-то, появлялась лёгкая неловкость. Каждый раз такие моменты вызывали смущение.

А Чу Му был невозмутим.

Что злило его ещё больше.

Почему он так теряется? Почему Чу Му будто ничего не чувствует?

Се Тин Юэ скрипел зубами от досады, не зная, кого винить, поэтому злился на самого себя.

Чу Му взглянул, и его улыбка стала шире.

— Пойдём, — сказал наконец Се Тин Юэ, быстро приведя себя в порядок и вывозя Чу Му из комнаты.

Но стоило им свернуть за угол, как они столкнулись Се Тин Жи.

Тот, как всегда, вёл себя в духе самого себя, и приставал к нежной девушке Жоу.

— ...Столько времени прошло, неужели ты до сих пор не поняла, как я к тебе отношусь?

Госпожа Жоу была мягкой и нежной, как и звучание её голоса:

— Я понимаю, поэтому и отвергаю прямо. С моим положением я не смею претендовать на место рядом с вами. Вы заслуживаете лучшего.

— Ты и есть лучшее!

— Прошу вас, не говорите так. Если услышит мой кузен, то всё неправильно поймёт.

— Тем лучше! Раз он тебя не хочет, я заберу тебя с собой!

— Господин...

— Кхм-кхм, — кашлянул Се Тин Юэ.

Он и сам бы с радостью избежал подобной сцены, но грохот колёс инвалидной коляски Чу Му был слишком громким, и повернуть обратно они не успели.

Се Тин Жи, услышав звук, резко обернулся. Увидев Се Тин Юэ, он сначала растерялся, будто не понимал, что тот здесь делает. Но через миг его взгляд прояснился. И, кажется, осознал,

что всё было услышано.

— Что ты здесь делаешь?

Он тут же выпрямился, принял важный вид, руки завёл за спину — вид назидательного старшего брата:

— Благородный человек не должен подслушивать то, что не положено. Разве ты не знаешь таких простых истин?

Вот ведь мастер оклеветать первым и выставить себя жертвой, видно, навык отточенный.

Се Тин Юэ с искренней улыбкой посоветовал:

— Если хочешь поговорить о чём-то личном, и боишься, что подслушают, лучше выбрать более укромное место.

Средь бела дня, в общем коридоре, он устраивает сцены, а потом ещё и других обвиняет? Где же его стыд?

Се Тин Жи прищурился.

Они стояли по разные стороны баррикад, и он никогда не любил Се Тин Юэ. Но раньше вмешивалась мать, и с Тин Юэ они едва ли встречались пару раз в год. Он никогда лично не позволял себе грубостей по отношению к нему, полагая, что тот, по крайней мере из уважения, будет сохранять приличия и называть его старшим братом. Кто бы мог подумать, что этот ублюдок окажется таким упрямым и колким и, вдобавок ко всему, заставит его потерять лицо перед Жоу-эр.

— Острый на язык, как женщина, неудивительно, что мать выдала тебя замуж за мужчину, — процедил он с холодной насмешкой. — Раз уж стал женой, сиди дома, не высывайся и не позорь семью!

Он, конечно, не был на свадьбе Тин Юэ с Чу Му, но прекрасно знал, кто его супруг. И сейчас, когда увидел его толкающим инвалидную коляску, где сидел слабый, но внешне ослепительно красивый мужчина, даже дурак догадался бы, кто это. Однако взгляд Се Тин Жи скользнул по Чу Му с пренебрежением, будто человек, сидящий в инвалидной коляске, был чем-то грязным и не стоящим внимания.

Как раз в это время Лу Ли проснулся, вышел из своей комнаты и, прогуливаясь, направился к Чу Му и Се Тин Юэ.

Увидев произошедшую сцену, его глаза чуть не вывалились из орбит.

Атмосфера была напряжённая, и он не стал вступать с разговорами, лишь неуволимо переглянулся с Чу Му: «Слушай, твой шурином часом не дурак? Даже видимость приличий соблюдать не умеет?»

Чу Му многозначительно улыбнулся и посмотрел на Се Тин Юэ: «Кого госпожа признаёт, того и я признаю. А эта бешеная собака... какое имеет отношение ко мне?»

Се Тин Юэ и сам не собирался признавать старшего брата. Так о каком шурином вообще речь?

— Старший брат прав, — проговорил Се Тин Юэ, глядя на Се Тин Жи с натянутой улыбкой. — Вести себя в доме достойно, соблюдать приличия, в этом, несомненно, семья Ли хороша как никто.

Ли Чан Фэн, помощник министра финансов слыл человеком строгих правил, с безупречной репутацией. У него была единственная дочь, уже помолвленная с Се Тин Жи.

Слова Се Тин Юэ прозвучали для других безобидно, но Се Тин Жи понял всё с первого раза — это была угроза!

Такою помолвку терять никак нельзя!

Но и потерять лицо перед Жоу-эр он не мог.

Поэтому он сразу прекратил пререкания и, сменив тон, перешёл в наступление:

— Раз ты теперь жена, так учись добродетелям, смирению и послушанию*, знай своё место, не болтай лишнего и не разводи сплетен! Жоу-эр, пойдём!

*П.п. Сократила от этого: Троякая покорность (в юности — отцу, в замужестве — мужу, в старости — сыну) и четыре достоинства (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие).

Госпожа Жоу слегка нахмурилась, её голос был тих, мягок и с оттенком тревоги:

— Неужели я доставила господину Се неприятности?

Се Тин Юэ лишь мысленно хмыкнул: «Хе-хе».

Тем временем Лу Ли уже докатил коляску Чу Му до первого этажа.

Их комната находилась на втором этаже, а сбоку от лестницы был пологий пандус, как раз удобно для спуска и подъема на инвалидной коляске.

Вокруг царил тишина, и кроме звука дождя почти ничего не было слышно.

Лу Ли наклонился и тихо прошептал Чу Му на ухо:

— Заметил?

Чу Му кивнул, прищурился и быстро оглядел все этажи сверху донизу:

— Слишком уж тихо.

Тишина казалась неестественной. С виду всё было спокойно, но ощущалось, что кто-то затаился в тени наблюдая. Более того...

— С третьего этажа до сих пор никто не спустился.

Не говоря уже о людях, даже звука оттуда не доносилось.

А ведь хозяин заведения утверждал, что почти все комнаты были заняты, только две верхние были свободны. Так почему же с третьего этажа ни звука?

Они переглянулись, и поскольку стены имеют уши, решили разговор отложить.

Обстановка вызывала подозрения, ситуация была неясной. Они могли лишь продолжать наблюдать и оставаться настороже.

Они пробыли внизу недолго, как вскоре вышел хозяин подать еду.

Блюда были простыми, но хорошо то, что порции были достаточно большими, вкус лёгкий и приятный, насытиться ими было несложно.

— Эх, эта проклятая погода. Уже казалось, что до дома остался всего шаг, а в итоге застрял здесь!

Гость за соседним столом заказал чашу вина и с поникшим видом вздохнул.

Говорившему мужчине на вид было за тридцать, и у него были тонкие усы. Он сидел, нервно подёргивая ногой и опираясь на локоть, словно ему не сиделось спокойно.

Как и следовало ожидать, вскоре он заговорил с Се Тин Юэ:

— Господа не местные, верно? Местную еду, надеюсь, переносите?

Он указал на блюдо с зелёными фруктовыми закусками на столе.

Это был местный деликатес уезда Цин, очень популярный по соседним округам. Но вкус у него был немного своеобразный, на любителя. Часто приезжим он не нравился.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Терпимо.

— Ну и славно! — оживился собеседник. — Глядя на вас, сразу видно — люди вы непростые. В уезд Цин, пожалуй, приехали вовсе не на прогулку?

Он говорил с лёгкостью и непринуждённостью, почти по-приятельски:

— Зовут меня Юань Чжэн Чэн, местный я. Если не возражаете, давайте познакомимся поближе?

И без представлений было ясно, что тот местный. Что же до желания завести знакомство, он сам сказал: глядя на них, видно, что люди они непростые.

Се Тин Юэ быстро прикинул: такой прыткий и скользкий тип, манера до боли знакомая. Судя по одежде и манерам, он скорее всего, заезжий торговец.

Лу Ли — государственный чиновник, ему не положено разглашать свои дела посторонним. У Чу Му свои тайны, да и влияние семьи Чу велико, лишняя болтливость ни к чему. А вот Се Тин Юэ ничем не связан, так что можно воспользоваться моментом и между делом разузнать, что к чему.

— Да что вы, всё просто. Мы приехали по делу, присмотреться к возможности заняться кое-какой мелкой торговлей, — улыбнулся Се Тин Юэ.

Юань Чжэн Чэн хлопнул в ладони, и глаза его засияли:

— Торговля — это отлично! Я тоже занимаюсь торговлей! Вот скажите, не удивительна ли судьба? Кто бы мог подумать, что дождь заставит нас задержаться и я познакомлюсь и с собратом по торговле!

Се Тин Юэ уточнил:

— А чем вы, уважаемый, торгуете?

— Наш уезд Цин граничит с Сучжоу и Ханчжоу, — объяснил Юань Чжэн Чэн, — производство тут развито. У меня капитал небольшой, так что беру по чуть-чуть: понемногу занимаюсь тутовым шелкопрядом и зерном. А вы?..

Тутовый шелкопряд? Какое совпадение...

Се Тин Юэ продолжал улыбаться:

— Фамилия моя Се, второй сын в семье. Особых связей у меня нет, приехал просто осмотреться, поискать, может, подвернётся какая возможность. Я слышал, будто в уезде Цин качество тутового шелкопряда отменное. Раз уж господин Юань занимается этим делом, может, побеседуем, если, конечно, не затруднит?

— Конечно! — глаза Юань Чжэн Чэна заблестели. — Разговор по этому делу, так только ко мне! Кто в уезде Цин с тутовым шелкопрядом знаком лучше, чем я? Только вот не ходите к семье Сяо. Они много хвастаются, а по факту — никчемный книжник, что носится с женой и только зря суетится. Где им тягаться с нами, с такими, кто постоянно колесит по дорогам и знает все пути и хода? Этот глупый книжник умеет только заучивать мёртвые книги, а его жена — нежная, хрупкая, в торговле ничего не смыслит. Хорошо, что вы на меня наткнулись, а то точно бы вас облапошили!

Сердце Се Тин Юэ екнуло, когда он услышал фамилию Сяо.

Сяо...

Основная часть долгов по семейным счетам приходилась на семью Сяо из уезда Цин. Не связан ли с этим тот «никчемный книжник», о котором упомянул этот человек?

Ранее он нашел старую долговую расписку. Видно было, что она составлена много лет назад: страницы пожелтели от времени, да и содержание оказалось весьма расплывчатым. В ней лишь упоминалось, что семья Чу ежегодно предоставляет некую «защиту», а семья Сяо, в ответ, выплачивает определённую сумму. Что именно подразумевалось под защитой, сколько именно должны были платить и по каким критериям это оценивалось, всё это не уточнялось. Однако если судить по бухгалтерским записям за те годы, сумма была действительно внушительной.

Он уже спрашивал об этом у Чу Му, но и тот ничего толком не знал.

Чу Му действительно был не в курсе. В прошлой жизни он всё время болел, лежал в постели, и

у него не было ни сил, ни возможности следить за происходящим вокруг. Он так и не успел жениться, а значит, и с притеснениями со стороны тётки не сталкивался. Он помнил лишь, что вскоре после описываемых событий его второй дядя лишился должности, официально за взяточничество и коррупцию. В абсолютно прозрачной и чистой воде рыба не водится. Такие дела случались сплошь и рядом. Дядя, наверное, просто перешёл дорогу кому-то важному, вот и пострадал. Но теперь, в этой жизни, когда начались придирки со стороны тётки, он невольно начал задумываться... а вдруг всё это связано?

— О, семья Сяо? Такая громкая фамилия, они действительно так могущественны?

Се Тин Юэ сделал вид, что спрашивает с безразличием. На деле же его мысли были заняты другим: что такого особенного может быть в этом уезде Цин, раз семье Сяо понадобилась защита семьи Чу? И насколько могущественной тогда была семья Чу, если могла прикрыть такие дела?

Юань Чжэн Чэн заговорил с особым жаром, даже хлопнул себя по бедру:

— Ещё бы! Это же раньше настоящее разбойничье гнездо было! Ни правил, ни закона, все, сплошь с фамилией Сяо. Теперь вот, благодаря властям, поуспокоились, хотя дурные замашки у них остались. Сейчас у них во главе семьи какой-то дурачок, кроме книжек — ничего не умеет. Да и ими толком не занимается: недавно старики предрекли непогоду, так он бросил учёбу и согнал людей собирать шелкопрядов! А они только-только вылупились, если неправильно ухаживать, сразу погибают целыми партиями. Он что, с ума сошёл? Эх, всё-таки молод ещё... А я — совсем другое дело! В этом уезде Цин, да даже в Сучжоу и Ханчжоу, нет такой дороги, которую я бы не знал! Сам я шелкопрядов не развожу, но знаю всех, кто этим занимается в округе!

Се Тин Юэ слегка наклонив голову, слушал молча, не перебивая.

Юань Чжэн Чэн был слегка хитроват, кое-что явно недоговаривал, но это в порядке вещей для торговца, и Се Тин Юэ это прекрасно понимал.

Что же касается семьи Сяо...

Се Тин Юэ имел свои соображения.

Весеннее наводнение, которое случается раз в сто лет, вот-вот обрушится на уезд Цин. Он, как человек, переродившийся, знал это заранее. Но этот молодой учёный из семьи Сяо, всего лишь на основе слов стариков, осмелился принять подобное решение? Значит, он человек с головой на плечах и с характером, совсем не такой глупый книжник, каким его выставлял Юань Чжэн Чэн.

— Если заниматься шелкопрядом — так ко мне, ко мне надо! Я здесь за главного! — неожиданно в разговор врезался новый голос.

Это был Янь Хун.

Янь Хун, сияя добродушной улыбкой, подсел к столу и обратился к Се Тин Юэ:

— Господин Се, чем желаете заняться? Шёлк, красящие травы, лекарственное сырьё, хлопчатобумажные нити — всё что нужно, я достану!

Его слова звучали гораздо увереннее, чем слова Юань Чжэн Чэна, к тому же, он с ходу затронул красящие травы, столь «крайне необходимые» Се Тин Юэ.

Янь Хун родом из Сучжоу и Ханчжоу*, у него широкая торговая сеть, несколько «преуспевающих сестёр» в разных местах, так что влияние у него было немалое. Стоит ему появиться — многие узнают, и каждый норовит оказать уважение.

*П.п. Это богатые и культурно развитые регионы, которые часто являются символом престижа и хороших связей. До этого автор указывал, что он из провинций Цзянсу и Чжэцзян. Занятно, что Сучжоу находится в провинции Цзянсу, а Ханчжоу в провинции Чжэцзян.

Юань Чжэн Чэн, конечно же, узнал его. Заскрипел зубами от злости и с сарказмом сказал:

— Гляди-ка, да это же сам господин Янь! Разве вы не за большими деньгами в другие края ездите? А теперь к нам, в такую глушь, за куском приехали?

Янь Хун серьезно ответил:

— Зря вы так говорите. Размер сделки, широта торговых путей, всё это вовсе не определяется размером места. Я думаю, уезд Цин — очень даже подходящее местечко.

— Ловить рыбу не в своём пруду — нехорошо.

— Торговля для всех, а мир на всех один. Как можно говорить о нарушении границ?

После этого они мгновенно сцепились и начали ругаться.

С первого взгляда было ясно: два конкурента, что давно не ладят друг с другом.

А Се Тин Юэ тем временем получил возможность спокойно поразмышлять и вновь углубился в свои мысли.

К этому моменту он заметил ещё одну странность — Се Тин Жи и госпожа Жоу так и не спустились.

А ведь хозяин заведения заранее особо предупредил: еда подаётся строго по расписанию, кто не пришёл, тот остался голоден. Эти двое об этом знали. Почему не спустились? Неужели решили остаться без еды?

В некоторых вещах Чу Му и Лу Ли были куда проницательнее, чем он, и замечали странности быстрее. Но даже он теперь почувствовал неладное.

Не слишком ли... тихо вокруг?

И тут раздался грохот.

За окном сверкнула молния, и гром следом обрушился с оглушающим грохотом, будто небо падало на землю. Слепящий свет озарил лица, придавая им зловещую отчётливость под гнётом ледяной угрозы.

Первая весенняя буря этого года пришла с ветром и громом, с яростным напором, предвещая не только наводнение... но и нечто куда более опасное... блеск стали!

Сквозь яркий свет молнии Се Тин Юэ уловил в окне отблеск стали!

Опасность приближалась.

В одно мгновение перед глазами всё прояснилось, даже пререкания Юаня Чжэн Чэна и Янь Хуна стали словно приглушёнными.

Вместо споров им стоило бы подумать о собственной жизни!

Кто-то уже держит в руках клинок, и он точно не ради забавы достал оружие. Кто же стал целью? Он? Чу Му или Лу Ли?

Он даже не успел предупредить, как в воздухе раздались свистящие звуки и вместе с молнией в их сторону полетел холодный блеск. Это был дождь из стрел!

— В укрытие!

Се Тин Юэ едва успел оттолкнуть Чу Му, сам же перекатился в сторону, ничего больше не успев сделать.

Одна из стрел вонзилась в его одежду, пригвоздив за подол к полу.

К счастью, с Чу Му всё было в порядке. Цинь Пин среагировал мгновенно, оттолкнул своего

хозяина, а заодно схватил Лу Ли и швырнул его в сторону. Все трое успели уклониться от стрел.

Но дождь стрел оказался слишком плотным, и Цинь Пин не мог прорваться обратно, чтобы помочь Се Тин Юэ.

Чу Му и Лу Ли, каждый в своём углу, наблюдали за Се Тин Юэ с глубокой тревогой.

— Госпожа!

— Се Эр!

Се Тин Юэ не мог пошевелиться. Видя, что стрелы летят снова, он так занервничал, что вспотел. Он начал рвать одежду, но ткань оказалась на удивление прочной и никак не поддавалась.

А новые стрелы уже были близко!

— Госпожа... — выкрикнул Чу Му, его глаза налились кровью. Он ударил по скрытому механизму, выпустив спрятанное оружие. Это задержало стрелы лишь на мгновение, но не могло остановить их навсегда.

Новая порция стрел уже летела прямо в Се Тин Юэ!

Се Тин Юэ стиснул зубы, его голос дрожал от отчаяния:

— Прошу тебя, прошу... ну разорвись же ты наконец!

П.п. Для особо впечатлительных хочу сказать, что с Се Тин Юэ всё будет хорошо ☐

<http://bllate.org/book/13821/1219779>